

ВЛАСТЬ

Из-за выгод, связанных с общественным делом и нахождением у власти, все желают непременно обладать ею.

Аристотель

Наш век не знает иных благодетелей, кроме пекущихся о благе людей.

Станислав Лем

Существует научное, точнее, энциклопедическое определение понятия «власть». Это — в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств — воли, авторитета, права, насилия и все такое прочее. Однако столь «сухое» определение, наверное, нужно лишь тем, кто любит составлять кроссворды. Простые же смертные, по данным социологов, на вопрос — «что такое власть?» — отвечают, словно сговорившись, одинаково: «Власть есть власть». Иные запомнили короткую формулу Джорджа Оруэлла: «Цель власти — власть». Говорят, трудно найти хотя бы одного известного в мире философа или государственного деятеля, кто бы не обнародовал свои мысли о власти. Равно как нет, пожалуй, никого, кто бы обмолвился хотя бы одним добрым словом о ней. разве только Джон Кеннеди: «Люди, которые цементируют власть, вносят неоценимый вклад в величие нации. Но не менее ценный вклад вносят и те, кто подвергают эту власть сомнению».

Говорят, поклонники Жана Жака Руссо, дорвавшись до власти, без устали цитировали образное высказывание великого философа и педагога: «Законодательная власть — сердце государства; власть исполнительная — его мозг». При этом они обходили вниманием другие мысли Руссо: «Нет ничего опаснее власти в неумелых руках» и «Увы, чаще всего власти домогаются негодяи». И это, думаю, самые невинные слова по сравнению с тем, что напишет годы спустя соотечественник Руссо великий Виктор Гюго: «Преступления властей нельзя вменять в вину тем, над кем они властвуют: правительства подчас бывают бандитами. Народы же — никогда».

Чуть ли не в каждом веке находился мыслитель, который в той или иной форме озвучивал мысль о том, что во все времена власть выключивали у народа, но никогда ему не возвращали.

Мы еще не раз вернемся к великим умам человечества, которые не скрывали своего беспокойства по поводу «патологии власти» (Зигмунд Фрейд). Однако одними только изречениями, естественно, не обойдешься. У Бальзака есть точно выверенная фраза: «Всякая власть есть непрерывный заговор», но при этом не давал никаких разъяснений. Просто, как и все гении, автор «Человеческой комедии» обладал мощнейшей интуицией. Он придумал всего лишь формулу, которую еще до него довольно обстоятельно раскрывали и разъясняли ученые-специалисты, если таковым можно, к примеру, назвать Макиавелли. Вот уже двадцать с лишним лет я с каким-то трепетом и восхищением перечитываю Никколо Макиавелли, который в своем знаменитом трактате «Государь» предупреждает, что любого главу государства «подстерегают две опасности — одна изнутри, со стороны подданных, другая извне — «со стороны сильных соседей». И далее Макиавелли с присущей ему скрупулезностью раскрывает тему: «Единственное, чего следует опасаться, — это тайный заговор». При этом философ предлагает рецепт: «Главное средство против них (заговоров — *З.Б.*) — не навлекать на себя ненависти и презрения подданных и быть угодным народу». И, учитывая, что «на стороне заговорщика — страх, подозрение, боязнь расплаты», автор «Государя» рекомендует к силе власти и закона прибавить еще и «народное благоволение».

Словом, власть — это, кроме прочего, целая наука, целое искусство, целая стратегия. И как же так получается, что к ней рвутся заведомо посредственные люди? Рвется серость, которая по цвету ближе к черному, нежели белому. Невольно задаешься вопросом: кто эти люди, которые так неистово домогаются власти? За десять с небольшим лет армянский народ пережил (именно «пережил») такое количество выборов разного калибра, какого он не мог насчитать за всю свою многотысячелетнюю непростую историю. Естественно, в советское время не было выборов как таковых. Были... праздники. «Слуг народа» выбирала партия. И вот настала пора, когда, казалось, появилась возможность вверить свою судьбу человеку, который вовсе не является котом в мешке. Я неплохо знаком с перипетиями предвыборной кухни. Сам был избран в народные депутаты СССР и принимал участие в первых президентских

выборах Армении. Центральная избирательная комиссия не зарегистрировала меня в списке кандидатов. Я подал иск в суд и выиграл его. Все это для того, чтобы в ответственные по закону полтора часа времени выступить в прямом эфире и высказать свою позицию. После чего публично снял свою кандидатуру. Прекрасно понимал, что ни по способностям, ни по философии своей, ни особенно по складу своего характера не смогу работать в качестве главного чиновника страны.

О перипетиях выборов 1996 года нет надобности говорить. Тема у нас другая. Ибо речь идет об ответственности тех, кто рвется к власти, не просчитав все «за» и «против», не продумав до конца все детали, от которых хоть на йоту будет зависеть судьба народа и страны. Речь, в конце концов, о тех, кто не способен давать объективную оценку своим способностям и возможностям или, скажем иначе, переоценивает их. Кстати, хорошо известно, что власть имущие часто любят казаться «нормальными средними гражданами». Увы, в своем большинстве они таковыми и являются. И никуда от этой данности, от этой реальности не денешься. Равно как никуда не денешься от установленного психологами и психiatрами научного факта, подтверждающего, что абсолютное большинство людей, независимо от своего социального статуса, оценивает себя как «неповторимое человеческое существо».

Выдающийся американский социальный психолог японского происхождения Тамотсу Шибутани пишет в своей капитальной монографии «Социальная психология»: «Человек с низким уровнем собственного достоинства может не только не замечать своих слабостей, но иногда формирует идеализированную Я-концепцию, рассматривая себя как совершенство или почти как совершенство». Такой человек, войдя во власть, представляет собой большую опасность. Не обладая природным талантом, творческим началом, организаторскими навыками, такие люди, дабы «приглушить голос комплекса неполноценности, день и ночь занимаются этакой персонализацией» (У. Фишер). По мнению Зигмунда Фрейда, «люди, которые не уверены в себе, иногда пытаются развить в себе качества, противоположные их естественным склонностям». И приводит пример: «Мелочный человек может утверждать, что он щедрый; скрытный — что он откровенен; трус — что он смелый; развратник — что он моралист».

Американские психологи, проводившие «прямые и косвенные» тесты с кандидатами в губернаторы, конгрессмены,

президенты, отметили, что самым опасным является факт «идеализированной персонификации». Создание такой персонификации, по утверждению Шибутани, облегчается тем, что одни и те же человеческие свойства могут интерпретироваться по-разному. К примеру, пассивная уступчивость может рассматриваться как деликатность и внимание к другим. Агрессивность — как сила. Равнодушие — как самостоятельность и даже независимость.

Цель любой политической партии — это власть. В Армении, как и в России, как и в других странах, более ста партий. Выходит, теоретически сто человек могут быть выдвинуты кандидатами на должность главы государства. К счастью, жизнь на практике резко сокращает этот показатель. Однако катастрофически велико и то количество претендентов, которое мы наблюдали не раз.

Опустим тот факт, что само количество претендентов прямо пропорционально степени угрозы раскола в обществе. Ибо, если даже двенадцать библейских апостолов будут баллотироваться, то мы, дети армянской апостольской церкви, раскололись бы на двенадцать частей. Убежден, этого не могло быть хотя бы потому, что никто из учеников Христа не согласился бы изменить своему призванию быть проповедником христианства и последователем Христа. Тамотсу Шибутани пишет в своих исследованиях, что у людей, рвущихся к власти, будь то в США, Франции, в странах СНГ, везде и всюду, в черте характера наблюдается мстительность: «Рвение ориентированных на власть людей часто питается стремлением к мстительному триумфу. Они подолгу мечтают о том, как придет час, и будут огорчены те, кто противодействовал им или смеялся над ними». И, естественно, такие люди никогда не смогут править страной и народом. Жажда власти делает их ненасытными.

Только слепой мог не видеть, что некоторые из тех, кто баллотировался в президенты, страдал комплексом неполноценности, довольно низким уровнем собственного достоинства, нарциссизмом, патологическим тщеславием. По всему было видно, что преследуют они сугубо утилитарные цели, используя предвыборную кампанию как рекламный щит. Популистскими выходками, речами, лозунгами стараются обратить на себя внимание. Твердо зная, что ни в коем случае не пройдут в президенты, стараются создать образ борца за интересы народа, запомниться избирателям, чтобы на худой конец проскочить в парламент. Есть постоянная группа набивших оскомину

публичных политиков, которые, как отмечает социолог Г. Тейлор, «потеряют лицо, кусок хлеба, власть, если вдруг окажутся вне парламента, вне правительства, вне публичной политики». Австрийский политолог и экономист Фридрих фон Хайек утверждает, что от таких людей в пору предвыборной кампании «можно ожидать всякого, вплоть до «выстрела в Сараево». Ученый глубоко изучил образ особого рода ориентированных на власть людей, которых назвал прилипалами.

Образ прилипал хорошо известен не только в психологии, но и в биологии, в частности, в ихтиологии. Речь идет о мелких рыбах, которые, прилипая к брюху акул, носятся в океанских водах, питаясь исключительно остатками от трапезы «властной хищной рыбы». Называют их «лоцманами» за то, что они искусно сопровождают своего «кормильца», или — «рыбами с шакальим норовом» за то, что питаются отходами и падалью. Прилипалы, по мнению Хайека, — это «люди, которые, хорошо зная лидера партии, рвущегося к власти, а подчас и ненавидя его, из кожи лезут вон, лишь бы вождь их приметил». Кстати, чтобы упредить приход к властным структурам прилипал, представляющих большую опасность для общества, Фридрих фон Хайек считает, что необходимо на конституционной основе «уменьшить размеры власти, сосредоточенной в одних руках, дробить ее и децентрализовать».

Все дело в том, что прилипалы, сделавшие все возможное и невозможное, чтобы привести к власти своего «кормильца», используют недостатки своих патронов, о которых писал Шибутани: «Многие из них очень чувствительны к лести, крепко цепляются за все, что для них символизирует достоинство, и старательно избегают действий, которые могли бы напомнить им об их недостатках». Специалисты отмечают, что прилипалы, как правило, приводят к власти людей, не только лишенных мудрости, но и с ограниченными интеллектуальными и организаторскими способностями. В таких случаях «спасательным кругом» для них является неограниченная власть, которая дает возможность выполнять любую прихоть своих «жрецов».

Не случайно один из самых известных в мире диктаторов Гай Юлий Цезарь незадолго до своей гибели признался: «Власть только выигрывает и усиливается тогда, когда ею пользуются умеренно». Наполеон, добившись абсолютной власти, пришел к выводу, что тирану можно уже и не лгать, ибо «неограниченная власть не нуждается во лжи: она безмолвствует». Этой формулой и пользуются сполна прилипалы-лоцманы. Вот почему

народ должен критически смотреть на то, как рядом с каким-нибудь новоявленным фюрером вдруг появляется целая стая прилипал. Это очень важный вопрос. По мнению многих исследователей, в разгар предвыборной кампании народ, превращаясь в так называемый электорат, невольно становится не избирателем, а «зрителем захватывающего зрелища». Во всамделишную роль входят и кандидаты в президенты, каждый из которых бывает абсолютно уверен, что на местах народ встречает исключительно его и только его. Иному даже кажется, что добродушный народ, искренне реагирующий на его предвыборные обещания, встречает только его с открытой душой. Ему и невдомек, что зрителям всего лишь нужны «жареные куски», острые сюжеты да смелые (в кавычках и без кавычек) высказывания. В такой вот поистине театральной обстановке мало кто задумывается над тем, что народ из целой дюжины претендентов на главу государства должен выбирать одного. Выбирать не на год-два, а на целых пять лет. Подобная ответственность лежит на каждом избирателе. И вдруг его лишают возможности быть осведомленным о здоровье кандидата на должность президента и верховного главнокомандующего. О его умственных способностях. О его характере. О его человеческих качествах. Все-таки, повторяю, выбираем главу государства на долгих пять лет, помня о том, что в каждом из них триста шестьдесят пять долгих дней. Избиратель просто вправе знать, каким бывает глава его государства, когда у того, видите ли, плохое настроение, когда выпил лишнего, когда встал не с той ноги.

Все эти вопросы, по мнению государствоведов, имеют огромное значение. Сегодня далеко не в каждой «серьезной» стране глава государства выбирается прямым и тайным голосованием (исключение подтверждают правило). Ибо давно уже «серьезные» народы не обращают «серьезного» внимания на так называемые «программы кандидата в президенты». В конце концов, каждый из целой прорвы претендентов может нанять за деньги каких-то суперспециалистов по «сотворению» программы-шедевра. Ну и что из того, что программа написана «по всем правилам искусства»? Исследователи выяснили, что более девяноста процентов избирателей не читали ни одного абзаца программы. Около семидесяти процентов в глаза не видели красочно оформленный «манифест» будущего «отца нации». Можно приводить данные о том, что лишь ничтожная часть избирателей разбирается в сути и смысле многочисленных показателей, в мудреных терминах, ничего им не говоря-

ших процентах, которыми буквально нашпигованы многообещающие программы многообещающих кандидатов на верховную власть.

Известно, что народ всегда ратует за перемены в жизни, но при этом объективно не любит, если не сказать — презирует реформаторов. Об этом хорошо знали древние римляне. Об этом пишет щедро цитируемый мной Никколо Макиавелли: «Тому, кто стремится преобразовать государственный строй, необходимо сохранить хотя бы тень давних обычаев». А у нас же ориентированная на власть воинственная посредственность уже с предвыборной трибуны грозитя до основания разрушить старый мир, чтобы построить новый. Мы это уже проходили.

В разгар предвыборной кампании подчас забываем, что мы выбираем, кроме всего прочего, человека. Нормального и порядочного, который способен критически осознать истину: власть исподволь лишает человека всех его прирожденных добродетелей. Это реалии жизни. И с этим нельзя не считаться. Поэтому народ должен «изучать» не столько программу, сколько самого претендента как человека, умеющего «преодолеть себя». Жизнь показывает, что каждый раз выборы всех рангов и уровней, особенно президентские, парализуют государство и общество. Раскалывают народ. Отбрасывают «политику и экономику» на многие месяцы назад. Материальные и моральные потери бывают невосполнимыми. Не слишком ли велика цена, чтобы мы поверхностно подходили к вопросу, кто может стать не президентом, а кандидатом в президенты. Соблюдая букву закона, устанавливающего, что «каждый гражданин может быть избранным», мы не должны быть слепыми рабами этого гражданского права. Есть два варианта решения этой непростой проблемы. Либо упразднить (изменением Конституции) должность президента. Либо кардинально обновить закон о кандидате в президенты (и не только в президенты), в котором должны быть выписаны механизмы проведения общепринятых тестов, определяющих не только физический, но и психический статус претендента.

Не думаю, что и далее мы должны равнодушно созерцать, как на протяжении нескольких недель в отведенные законом часы эфирного времени (кстати, исключительно на деньги налогоплательщиков, то бишь народа) эти претенденты на высокую должность и особенно их «сопровождающие лица» бесцеремонно, подчас нагло и хамовато озвучивают и тиражируют этакую воинственную пошлость и серость, демаго-

гию и примитивизм, которыми просто оскорбляют достоинство собственного народа. Такие люди, как правило, страдают патологическим тщеславием, которое является признаком мелочности ума. Такие люди спекулируют свободой, которая для них является привилегией, а не ответственностью и обязанностью. Ведь без свободы не бывает независимости. Без независимости не бывает государства. Однако любое государство обречено на распад без поистине народной законодательной власти.

На протяжении тысячелетий сохранились лишь те государства, где законы вырабатывал народ, не забывая свои традиции, обычаи и даже «здоровые предрассудки». Поэтому, выбирая законодательную власть, мы должны твердо осознать, что берем на себя ответственность перед будущим. Кажется, мы так и не поняли всей опасности того, что списали наш основной закон с чужой Конституции. Сегодняшний государственный строй Армении, кроме прочего, зиждется не только на национальных традициях и «народной философии», но и на инерции советского менталитета народа и на осколках юридической базы вассальной республики. Такова истина. Таковы реалии, с которыми нельзя не считаться. И об этом человечество знает давно. Еще Аристотель учил: «Законы следует издавать, применяясь к своему государственному строю, к своей специфике, а не наоборот, подгонять государственное устройство к законам». Об этом надо помнить и тогда, когда мы выбираем парламент. Мы-то хорошо знаем из нашего отечественного опыта, что весь предвыборный ажиотаж имеет свою причину: достаточно упразднить такие зловещие соблазны, как пресловутый статус неприкосновенности, как трансляция работы сессии парламента в прямом эфире с утра до вечера, дающая многим возможность не только выпендриваться, не только заниматься банальным популизмом, но и, влияя на общественное мнение, запугивая исполнительную власть, решать свои корыстные и утилитарные дела, тогда многие и многие забудут дорогу в парламент. Ведь и впрямь вовсе не трудно решить на практике проблему упразднения этих самых зловещих соблазнов. Вопрос этот всегда был актуальным, и не раз он поднимался. Кстати, вынуть бы из архивов предвыборные обещания многих и многих нынешних депутатов, которые категорически были против этих искушений, особенно — статуса неприкосновенности.

Пора уже извлечь уроки из накопившегося опыта и осознать наконец, что, когда кандидат в депутаты, вместо того что-

бы выказывать справедливость, оказывает милость, он непременно будет представлять собой большую опасность для законодательной власти, а, следовательно, и опасность для государства, для страны и народа. Порочная власть убивает дух как на общественном, так и на личном уровне. В трагической истории нашего народа мы не раз убеждались, что в годы лихолетья общественный дух становился самоуважением в действии. Увы, обретя мир, мы часто не могли выдержать испытание свободой. Известный русский историк литературы XIX века Александр Никитенко писал о русском народе: «Общественный дух наш проявляется тогда, когда нужно страдать от внешнего врага. Но как скоро гроза затихает, все опять приходит в прежний порядок, то есть беспорядок».

Думаю, это и про нас тоже. Но ведь «гроза»-то у нас еще не затихла...